

УДК 342

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА**

*канд. юрид. наук, доц. А.Н. ПУГАЧЁВ
(Полоцкий государственный университет)*

Судебное разбирательство рассматривается как важнейшая стадия судебного конституционного процесса. В сравнительном аспекте изучается опыт Беларуси, России, Австрии, Германии. Анализируются понятия «прежняя судебная практика» и «правовая позиция конституционного суда». Актуализируется проблема о возможности формирования прецедентного права в Республике Беларусь. Определяется схема стадийности судебного разбирательства в процессе конституционного судопроизводства.

В процессе конституционного судопроизводства особое место занимает стадия **судебного разбирательства**, где рассматриваются все обстоятельства дела и уясняются правовые позиции сторон. Сразу отметим, что законодательство Беларуси не предусматривает использования упрощённых форм разбирательства дела и вынесения по нему итогового решения.

В Республике Беларусь эта стадия имеет форму устного разбирательства. Такого же подхода придерживается законодатель и в Российской Федерации. Можно сказать, что это общая для всех видов судопроизводства процедура. Однако из этого классического правила в законодательстве некоторых зарубежных стран есть исключения. Так, согласно § 32.1 и §32.2 Закона ФРГ «О Федеральном Конституционном Суде» [1] Суд может принять специальное временное распоряжение без устного разбирательства. Речь идет о ситуации, когда ввиду особой срочности Конституционный Суд правомочен отказать участникам процесса по основному делу и лицам, управомоченным присутствовать и высказывать своё мнение, в предоставлении возможности изложить свою позицию. Возможность принятия Конституционным Судом такого специального распоряжения о временном урегулировании может быть оправдано тем, что это настоятельно необходимо для предотвращения причинения тяжкого ущерба, опасности насилия, либо если другие важные причины требуют принятия такого решения в интересах общего блага. Однако вынесенное Конституционным Судом определение о принятии специального временного распоряжения или об отказе в его принятии может быть опротестовано, но решение по протесту Федеральный Конституционный Суд принимает на основе только устного разбирательства.

В Австрии § 19.4 Закона «Об организации и производстве Конституционного Суда» [2] оговаривает два основания (перечня категорий дел), по которым может не проводиться устное разбирательство:

1) жалоба может быть отклонена вследствие того, что гарантированное конституционное право явно не было нарушено;

2) если разрешается жалоба, касающаяся правового спора, сущность которого уже достаточно выяснена благодаря *прежней судебной практике*.

Обратим внимание на два обстоятельства. Во-первых, возможность устного и упрощённого разбирательства предусматривается лишь в отношении рассмотрения конституционной жалобы гражданина, и такой подход вполне оправдан, учитывая напряжённый и очень плотный график работы Конституционного Суда по делам такого рода. Во-вторых, очень знаменательна формулировка *«прежняя судебная практика»*, прописанная на уровне конституционной нормы. Это означает, что заявление (жалоба, ходатайство) может быть удовлетворено в силу юридического прецедента, т.е. по той причине, что ранее Конституционный Суд уже разрешил имеющий значение для данного случая конституционно-правовой вопрос.

Таким образом, судебный прецедент органично «вписывается» в рамки романо-германской правовой традиции, ломая сложившиеся стереотипы о невозможности такого новшества в условиях континентального права. Конечно, действие такого прецедента ограничено лишь рамками конституционного судопроизводства, но почему такая норма не может быть перенесена на всю судебную систему, по крайней мере, в отношении решений Верховных и Высших Судов по конкретным делам? По нашему мнению, в современный период радикальных политических, социально-экономических, юридических преобразований необходимо постепенно отказываться от различного рода догм и стереотипов, к числу которых следует отнести и те, которые отрицают возможность заимствования и приспособления к действующей правовой системе норм и институтов общего права, в частности легализацию судебного прецедента в качестве самостоятельного источника права. Несмотря на то, что некоторые авторитетные учёные последовательно отрицают правотворческий характер судов в современных условиях (см., в частности, В.С. Нерсесянц [3, с. 107; 4, с. 351]), большинство современных авторов признают правотворческое и нормативное значение актов судебной власти, в том числе решений конституционных судов: В.В. Бойцова [5, с. 9]; С.В. Бошно [6, с. 24; 7, с. 19]; П.А. Гук [8, с. 59]; Е.В. Колесников [9, с. 32; 10, с. 275]; М.Н. Марченко [11, с. 11]; А.П. Фоков [12, с. 3] и др.

В данной статье пристальное внимание уделим понятию «*прежняя судебная практика*», которое зафиксировалось в законодательстве о Конституционных Судах Германии и Австрии. В интерпретации российских правоведов значение указанной категории приравнивается к понятию «*правовой позиции Конституционного Суда*» (см., например, Н.Д. Железнова [13, с. 46], В.О. Лучин [14, с. 54], Е.А. Николаев [15, с. 15] и др.). Основанием к этому послужило, надо полагать, осмысление статьи 73 Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», которая содержит норму о том, что в случае, если большинство участвующих в заседании палаты судей склоняются к необходимости принять решение, не соответствующее правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях Конституционного Суда, то дело передаётся на рассмотрение в пленарное заседание. Отметим, что в белорусском Законе «О Конституционном Суде Республики Беларусь» такая формулировка не прописана.

Нам представляется, что правовая позиция Конституционного Суда – это всё же не сам акт, где отразилось то или иное решение Суда по рассмотренному вопросу, а отношение Конституционного Суда к тем значимым конституционно-правовым явлениям, которое определённым образом имело место в ранее принятых решениях. Это не прецедент в его «классическом» понимании, а скорее система правовых аргументов и ориентиров, которые «прочитываются» в актах Конституционного Суда. Такая правовая позиция Конституционного Суда есть следствие интерпретации конституционной нормы либо принципа, отражённой в мотивировочной части решения Конституционного Суда.

В связи с рассмотрением данной проблемы уместно привести точку зрения членов рабочей группы Конституционного Суда Российской Федерации, работавших в 1994 году над текстом Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и оппонировавших замечаниям законодательного органа, суть которых сводилась к тому, что нормы о правовых позициях Суда противоречат месту и назначению Конституционного Суда Российской Федерации в системе разделения властей и даже самой Конституции Российской Федерации, и поэтому рабочей группе Конституционного Суда было предложено исключить из пункта 3 части 1 статьи 79 Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» слова «правовой позиции, выраженной ...» как излишние.

Юристы рабочей группы отстаивали свой подход и обосновали термин «правовая позиция» следующим образом: «Правовая позиция – это не само решение, а то, что лежит в основе его принятия (и может быть изложено в его мотивировочной части): правопонимание, истолкование права по какому-либо правовому вопросу, конституционно-правовая доктрина, выработанная коллективно судьями при рассмотрении дела. Она может иметь универсальное значение или распространяться на группу сходных вопросов. В данном случае правовая позиция чаще всего представляет собой толкование Конституции. Правовая позиция может быть изменена, уточнена, дополнена, но в любом случае должна выражать мнение большинства судей, что обеспечивается заседаниями Конституционного Суда в полном составе... Все это соответствует принципу независимости судей... и принципу коллегиальности» [16, с. 32].

Практика показала, что Конституционный Суд Российской Федерации, придя к выводу о том, что в обращении оспариваются такие же нормативные положения, какие ранее были признаны им не соответствующими Конституции Российской Федерации, своим решением в форме определения подтверждает, что эти положения также не соответствуют Конституции и как таковые не могут иметь юридической силы.

Речь в данном случае идет о так называемых «отказных определениях» с положительным содержанием, которые выносятся в случае, если по предмету обращения имеется принятое ранее решение, сохраняющее свою силу. Отметим и тот факт, что такая практика Конституционного Суда Российской Федерации наглядно демонстрирует механизм использования судебного усмотрения при формулировании как своих правовых позиций, так и окончательных решений. Как считает С.А. Кажлаев, «ссылки на ранее принятые правовые позиции используются Судом для убеждающей силы судебной аргументации в мотивировочной части своих решений. При этом, обосновывая свои выводы, Суд по аналогии использует правовые аргументы, содержащиеся в ранее принятых решениях. Данный принцип аргументации схож с принципом судебного прецедента стран общего права, где суд связан со своими судебными актами, так как вырабатывает их и следует им» [17, с. 158]. Вне всякого сомнения, этим достигается устойчивость судебной практики как одно из условий правосудия, на что в свое время обращали внимание видные ученые-юристы дореволюционного периода: Г.В. Демченко, Н.М. Коркунов, Е.В. Васьковский. Такая практика конституционного правосудия во многом обеспечивает определенность, прочность и устойчивость самого права как фундаментального основания современного общества и государства.

Понимание этой проблемы очень важно для осмысления деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь. В связи с тем, что белорусский Конституционный Суд не наделён правом нормативного толкования Конституции и законов, даже казуальному толкованию (в рамках рассмотрения конкретного дела) можно придать определённый юридически-связывающий характер, если в Законе «О Конституционном Суде Республики Беларусь» предусмотреть норму, согласно которой Конституционный Суд при рассмотрении дел должен определённым образом быть сориентирован на свои ранее высказанные правовые позиции, и на которые он сам может ссылаться. Впоследствии это правило можно перенести на

всю судебную систему, чтобы суды общей юрисдикции могли ссылаться на правовые ориентиры, по поводу которых Конституционный Суд определился в своих решениях.

Помимо того, что такой подход позволит упорядочить и значительно стабилизировать саму практику Конституционного Суда, это может послужить толчком к формированию прецедентного права в Республике Беларусь, причём без каких-либо юридических потрясений для правовой системы. К тому же признание прецедентной формы права в деятельности Конституционного Суда позволит определённым образом упорядочить судебный конституционный процесс на стадии судебного разбирательства.

Для проведения заседания Конституционного Суда Республики Беларусь необходимо присутствие квалифицированного числа (8) судей. Наличие кворума и обеспечение законного состава суда обеспечивает правомочность принятых решений. Согласно статье 26 Закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь» судья не вправе без уважительных причин отсутствовать в судебном заседании. Он не может быть отстранён от участия в судебном заседании, если его полномочия не приостановлены или не прекращены в установленном Законом («О Конституционном Суде Республики Беларусь») порядке.

Одной из особенностей законодательства Республики Беларусь является то, что действующий Закон «О Конституционном Суде Республики Беларусь» не предусматривает очень важный и применяемый в большинстве государств институт отвода (отстранения) судьи от участия в рассмотрении дела (Этот вопрос частично решается статьями 14, 15 на уровне Регламента). Причём речь не идёт о тех случаях, когда полномочия судьи приостановлены или прекращены (ст. 18, 18¹ Закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь»). Например, согласно статье 56 Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» судья Конституционного Суда отстраняется от участия в рассмотрении дела в двух случаях:

1) если ранее в силу должностного положения судья участвовал в принятии акта, являющегося предметом рассмотрения;

2) если объективность судьи в разрешении дела может быть поставлена под сомнение ввиду его родственных или супружеских связей с представителями сторон.

В указанных случаях при наличии таких обстоятельств судья обязан заявить самоотвод до начала слушания дела. Такое предложение (об отводе судьи) может исходить и от сторон, а если отстранён от участия в рассмотрении дела судья-докладчик, то Конституционный Суд одновременно с решением об отводе принимает решение о назначении нового судьи-докладчика.

Перечень таких оснований, конечно же, должен быть оговорён законом исчерпывающе и очень чётко, иначе у сторон может сложиться ложное представление о том, что отвод судье можно заявить ввиду его политических или идеологических воззрений, нравственного облика, характера задаваемых вопросов и пр. Решение об отстранении судьи от участия в рассмотрении дела должно приниматься только открытым голосованием в совещательной комнате.

Общее руководство заседанием Конституционного Суда осуществляет председательствующий, т.е. сам Председатель Конституционного Суда, в его отсутствие или по его поручению – заместитель Председателя Конституционного Суда, «а в случае отсутствия Председателя и его заместителя или невозможности исполнения ими своих обязанностей – старший по возрасту судья Конституционного Суда» (ст. 24 Регламента). Судья-докладчик не может выступать в таком качестве.

Полномочия председательствующего достаточно подробно указаны в статье 28 Закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь». Поддержание порядка возложено на судебного пристава, который подчиняется председательствующему. За грубое нарушение порядка в заседании Конституционного Суда (самовольное нарушение участником процесса последовательности выступлений, использование оскорбительных выражений, неподчинение распоряжениям председательствующего и пр.) Конституционный Суд имеет право налагать штрафы на граждан в размере до 10 базовых величин, а на должностных лиц – до 50 базовых величин.

В статье 34 Закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь» указан распорядок заседания, который также имеет свою стадийность:

- выступление судьи-докладчика по существу вопроса;
- объяснения сторон;
- выступления экспертов и специалистов;
- показания свидетелей;
- исследование документов;
- заключительные выступления сторон;
- возобновление рассмотрения вопроса;
- окончание слушания дела.

Из смысла статьи 34 Закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь» можно предположить, что при определённых условиях заседание может быть отложено. Представляется, что помимо обстоятельств, рассматриваемых в качестве оснований отложения заседания (неявка сторон и участников, отсутствие у них надлежаще оформленных полномочий, отсутствие кворума судей) по статье 34 Закона

и статье 20 Регламента, можно предусмотреть и тот случай, когда Конституционный Суд принимает решение для предоставления возможности использования согласительных процедур при разрешении конфликта (речь не идёт, конечно же, о случаях проверки актов самой Конституции, а, например, Парламент – Правительство, Парламент – Президент и т.д. по поводу коллизий между изданными ими нормативными актами).

Таким образом, судебное разбирательство является основной стадией конституционного судебного процесса. Именно на этой стадии собственно и «вершится» конституционное правосудие, реализуются базовые полномочия Конституционного Суда Республики Беларусь как судебного органа конституционного контроля. На этой стадии происходит формирование правовых позиций Конституционного Суда, которые представляют собой новый феномен в белорусской правовой системе, появление которого обусловлено той ролью, которую играет Конституционный Суд Республики Беларусь в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Федеральном Конституционном Суде: Закон Федеративной Республики Германии, 12 марта 1951 г. В редакции Закона от 12 декабря 1985 года Бонн: Германский Фонд Международного правового сотрудничества, 1996.
2. Австрийская Республика. Конституция и законодательные акты / Под ред. и с вступит. ст. И.П. Ильинского; Сост. Т.Г. Морщакова. – М.: ПРОГРЕСС, 1985. – 429 с.
3. Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует, не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. – М., 1997.
4. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов – М.: НОРМА, 2001. – 552 с.
5. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Судебный прецедент: Зарубежный опыт и российские перспективы // Юрист. – 1999. – № 10. – С. 5 – 9.
6. Бошно С.В. Судебная практика: источник или форма права? // Российский судья. – 2001. – № 2. – С. 24 – 27.
7. Бошно С.В. Судебная практика: способы выражения // Государство и право. – 2003. – № 3. – С. 19 – 29.
8. Гук П.А. Судебный прецедент в России: Теория и практика // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 50 – 60.
9. Колесников Е.В. Постановления конституционных судов как источник российского конституционного права // Правоведение. – 2001. – № 2. – С. 32 – 53.
10. Колесников Е.В. Рецензия: Судебная практика как источник права: Сб. ст. / М.: Юрист, 2000 // Правоведение – 2001. – № 5. – С. 275 – 278.
11. Марченко М.Н. Является ли судебная практика источником российского права? // Журнал российского права. – 2000. – № 12. – С. 11 – 21.
12. Фоков А.П. Конституция Российской Федерации – гарант применения права при решении юридических дел // Российский судья. – 2001. – № 3. – С. 2 – 3.
13. Железнова Н.Д. Правовые позиции Конституционного Суда как источник права // Российский судья. – 2001. – № 7. – С. 46 – 48.
14. Лучин В.О. Моисеенко М.Г. Формирование правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам конституционного права // Теоретические проблемы российского конституционализма: Сб. – М., 2000. – С. 54 – 73.
15. Николаев Е.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: определение, юридическая природа, имплементация в правовую систему // Право и политика. – 2002. – № 3. – С. 15 – 30.
16. Кряжкова О.Н. К вопросу об истории возникновения понятия «правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации» // Право и политика. – 2003. – № 1 (37). – С. 30 – 35.
17. Кажлаев С.А. Судебное усмотрение в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – С. 153 – 160.